

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА КАК РЕСУРС МЕЖКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Н.В. КУЛИБИНА

NVKulibina@pushkin.institute
д-р пед. наук, профессор,
начальник методического
отдела по русскому языку
Государственного института
русского языка
им. А.С. Пушкина
Москва, Россия

Ключевые слова:

*межкультурное образование,
методика, чтение,
художественный текст,
интерактивный урок*

DOI: 10.37632/PI.2022.291.2.006

В статье рассматривается роль и место художественной литературы в содержании межкультурного образования. Теоретические положения иллюстрируются практическим примером: описанием сценария интерактивного урока чтения по стихотворению М. Цветаевой «Москве». Представлены «лаборатория преподавателя» – подготовка текста к уроку, выявление и осмысление объектов культуры в художественном тексте, а также примеры реализации в сценарии приемов работы над текстовыми единицами с национально-культурным компонентом содержания с учетом их функции в создании ситуации художественного текста (ключевые/неключевые текстовые единицы).

Книги – открытые двери к другим душам и другим народам...
То, что рассказали мне о некоторых сторонах русской души
Чехов и Толстой, остается верным и по сей день.

Андре Моруа

Слова французского писателя Андре Моруа, вынесенные в эпиграф настоящей статьи, свидетельствуют о важной роли художественной литературы в общении представителей разных культур, конечно, в том случае, если они хотят достичь взаимопонимания.

Ю.М. Лотман писал: «Культура, прежде всего, – понятие *коллективное*. Отдельный человек может быть носителем культуры, может активно участвовать в ее развитии, тем не менее по своей природе культура, как и язык, – есть явление общественное, то есть социальное <...> культура есть форма общения между людьми и возможна лишь в такой группе, где люди общаются» [3, 5].

Смысл межкультурного образования состоит не столько в приобретении знаний об иной культуре, сколько в понимании и принятии иной картины мира, формировании способности непредвзятого восприятия иного взгляда на мир. Из чего следует, что факты иной культуры должны предъявляться не только в систематизированном виде, снабженные комментариями преподавателя, автора учебника или словаря (как это возможно в других учебных дисциплинах), а непременно в естественном для них контексте, погружающем тот или иной объект в реальную жизненную ситуацию и дающем необходимые уточнения и пояснения.

Культура любого народа во всех ее проявлениях наиболее полно, точно и вместе с тем «взвешенно» и ненавязчиво представлена именно в текстах художественной литературы.

Художественный текст является как бы «трижды культурным объектом».

Во-первых, в художественной литературе отражена вся жизнь народа, в том числе и культура как важнейшая ее составляющая. Таким образом, **содержание художественного произведения представляется национально-культурным по определению.**

Во-вторых, **язык** – «материал», из которого «изготовлен» художественный текст, – это один из **важнейших культурных феноменов.** На связи, существующие между языком и культурой, указывал еще

Л.В. Щерба: «Каждый язык отражает культуру того народа, который на нем говорит» [5: 56]. Для овладения культурой другого народа, по мнению Л.В. Щербы, нет иного пути, кроме «пристального чтения (под хорошим руководством) выдающихся иностранных писателей в оригиналах» [5: 50].

Наконец, художественный текст как произведение искусства сам является артефактом национальной культуры.

Вся «культурная информация», так или иначе наблюдаемая в художественном тексте, подразделяется на два больших разряда.

Первый разряд – «культура, описываемая языком» – описание или упоминание в тексте художественного произведения фактов культуры: исторических событий и деятелей, географических явлений, предметов быта, традиций и др.

Например, в стихотворении Марины Цветаевой «Москве», датированном 9 декабря 1917 г., упомянуты события четырех веков русской истории, «участницей» которых была Москва. В стихотворении эксплицитно и имплицитно упомянуты польско-литовская интервенция, перенос русской столицы, пожар 1812 г. и Октябрьский переворот 1917 г., названы имена исторических персонажей (Самозванец, Петр-Царь, боярыня Морозова, Буонапарт), а также отмечены объекты материальной культуры (соборы, стойла, пойло, дровни, Кремль) и др.

*Когда рыжеволосый Самозванец
Тебя схватил – ты не согнула плеч.
Где спесь твоя, княгинюшка? – Румянец,
Красавица? – Разумница, где речь?*

*Как Петр-Царь, презрев закон сыновний,
Позарился на голову твою –
Боярыней Морозовой на дровнях
Ты отвечала Русскому Царю.*

*Не позабыли огненного пойла
Буонапарта хладные уста.
Не в первый раз в твоих соборах – стойла.
Все вынесут кремлевские бока.*

Вся фактуальная культурная информация дополнена элементами эмоционально-побудительной и аксиологической, окрашена авторскими эмоциями и оценками, большую часть которых можно считать и общенациональными.

Положительно оцениваемое поэтом и читателями «поведение» Москвы в критических для страны ситуациях, вне всякого сомнения, является проявлением русского национального характера: несломленность, нежелание *согнуть плечи* перед лицом сильного врага (*Самозванец, Буонапарт*) или власти (*Русский Царь*), осуждение наси-

лия, войны и надругательства над святынями (*Не в первый раз в твоих соборах – стойла*), вера в возрождение России несмотря ни на что (*Все вынесут кремлевские бока*) и др.

Слегка перефразируя выражение французского писателя, можно сказать: то, что рассказывает в этом стихотворении Марина Цветаева «о некоторых сторонах русской души <...> остается верным и по сей день».

Помимо большого количества эксплицитно и имплицитно выраженных объектов «культуры, описываемой языком» в этом стихотворении можно наблюдать и единицы так называемой «культуры в языке», к которой можно отнести и характерное для русской речи «богатство языковых средств для выражения эмоций и эмоциональных оттенков» [1: 33–34].

Как пишет Е.И. Падучева, «языки существенно различаются степенью тщательности разработки вполне абстрактных семантических полей – таких как каузация, агентивность, **сфера эмоционального** и др. Та или иная концептуализация внешнего мира заложена в языке... и одно из возможных объяснений – ссылка на национальный характер» (выделено нами. – Н.К.) [4: 21].

Эмоции и эмоциональные оценки в тексте стихотворения выражены не только словами и словосочетаниями с сильным эмоционально-оценочным компонентом значения (*схватил, не согнула плеч, презрев закон сыновний, позарился* и др.). В тексте встречаются и словообразовательные средства, подтверждающие отмеченное А. Вежицкой отсутствие в русской речевой культуре «запрета» на использование ласкательных демуниативов имени при обращении к взрослым, а также употребление уменьшительных форм [1].

Поэт называет Москву *княгинюшкой*. Корень этого слова *княг-* свидетельствует о положении, статусе Москвы среди других русских городов, а демуниативный суффикс *-юшк-* передает ласковое, нежное, заботливое отношение М. Цветаевой к этому городу.

Как известно, культура любого народа (и язык как часть культуры) содержит не только национально-специфичные, но и элементы, характерные для культур других народов, а также общечеловеческие. В этом стихотворении текстовая единица, номинирующая факт иной «культуры, описываемой языком» – упоминание исторического персонажа – содержит и элемент «культуры в языке»: император Франции назван по фамилии – *Буонапарт*, а не по имени – *Наполеон*, как традиционно величали (и величают до сих пор) царей и королей. Эта «оговорка» свидетельствует о пренебрежительном и даже уничижительном отношении поэта к захватчику Москвы, что поддерживается также использованием соответствующей лексики (*пойло* – еда для

Межкультурное образование средствами РКИ

скота; *хладные уста* – напоминание о русском морозе, который, как известно, и «победил» французскую армию).

Безусловно, анализ текста стихотворения «Москве» М.И. Цветаевой в том виде, в каком он приведен выше, включающий объяснения и толкования культуросодержащих текстовых единиц и их роли в формировании смысла всего стихотворного текста, может иметь место в «лаборатории учителя» при подготовке к проведению урока чтения. Однако на самом уроке чтения, целью которого является не только понимание художественного текста, но и формирование у учащегося читательской компетенции, целесообразно избегать прямого комментирования «темных мест» текста, предоставляя читателю возможность самостоятельно с помощью когнитивных стратегий, соответствующих всем трем уровням читательской деятельности, получить **выводное знание** (А.А. Залевская).

Проведение полноценного урока чтения возможно при соблюдении следующих условий:

- предлагаемый на уроке текст должен отвечать интересам потенциального читателя, а также соответствовать его потребностям и возможностям, что будет способствовать формированию внутреннего мотива читательской деятельности (я хочу, мне интересно);

- методический аппарат к художественному тексту – комплекс вопросов и заданий – должен служить пониманию читателем ситуации текста (ее основных компонентов: субъекта, события, места и времени) и способствовать формированию у него «проекции текста» (термин Н.А. Рубакина);

- формулировки вопросов и заданий к текстовым единицам должны быть интерактивными, т.е. вовлекающими читателя в активную деятельность по осмыслению как отдельных текстовых единиц, так и всего текста;

- в сценарии урока чтения должны быть предусмотрены вопросы и задания по переводу словесных образов художественного текста на язык читательских представлений, которые, по мнению психологов (О.И. Никифорова), являются одновременно объективной и субъективной формой усвоения образного содержания текста художественной литературы (более подробно об организации урока чтения см. [2]).

Нет сомнения в том, что не всякий художественный текст, предлагаемый учащимся на уроке, так насыщен разнообразными фактами культуры, как стихотворение Марины Цветаевой «Москве». Однако вне зависимости от того, много или мало в тексте стихотворения, рассказа, сказки и т.п. культурных (лингвострановедческих) объектов, порядок работы с ними должен подчиняться определенным правилам.

Как уже было сказано, цель урока чтения – не семантизация отдельных текстовых единиц, а формирование читателем собственной «проекции текста» и выявление своего «личностного смысла» (термин А.Н. Леонтьева). Отсроченной целью урока чтения является развитие читательской компетенции, или «воспитание идеального читателя», о чем мечтал итальянский писатель и филолог Умберто Эко [6].

Остановимся прежде всего на методическом аппарате к художественному тексту, который собственно и организует учебный процесс в рамках урока чтения.

Готовя текст к уроку чтения, преподаватель определяет в нем текстовые единицы, необходимые для понимания текста. Прямые номинации одних фактов культуры (*Самозванец, Петр-Царь, Буонапарт* и др.), а также метафорические описания других (*позарился на голову твою, огненное поило, кремлевские бока* и др.) прямо-таки бросаются в глаза и требуют внимания.

Редкий преподаватель избежит соблазна прокомментировать эти единицы в самом начале работы над текстом стихотворения – «снять трудности», «подготовить к чтению» – тем более что учащиеся, встретив в тексте непонятные слова, могут попросить объяснить их. На объяснения может уйти большая часть урока. В результате учащиеся получают тот или иной объем знаний о России, но никак не приблизятся к пониманию смысла стихотворения. В процессе чтения текста (если останется время после страноведческих комментариев) снова возникнут вопросы и необходимость толкования.

Что же делать?

Во-первых, нужно разделить текст на законченные фрагменты и предъявлять их читателям последовательно. Фрагмент может содержать одно предложение или несколько, но не менее одного. Это делается с той целью, чтобы читатель сосредоточился на конкретном фрагменте текста – конкретной мини-ситуации, мог обдумать прочитанное и не отвлекаться на то, о чем будет говорить далее.

Во-вторых, в выделенном фрагменте необходимо определить роль каждой текстовой единицы с культурным компонентом в создании ситуации текста, т.е. определить, является ли она *ключевой*. К *ключевым* текстовым единицам, требующим особого внимания, можно отнести текстовые единицы, описывающие основные компоненты ситуации: субъект, событие, место и время. Нужно выделить все ключевые единицы вне зависимости от того, обозначают они объект культуры или нет, ибо именно ключевые текстовые единицы и отношения между ними участвуют в формировании «проекции» текста в сознании читателя [2]. Однако далее речь пойдет именно

о текстовых единицах с национально-культурным компонентом семантики, так как именно они представляют для читателя наибольшую трудность.

В первой мини-ситуации стихотворения «Москве» в номинациях главного субъекта и события (выделены полужирным шрифтом) на первый взгляд нет национально-культурного компонента:

*Когда рыжеволосый Самозванец
Тебя схватил – ты не согнула плеч.*

Но только на первый взгляд, так как выяснение того, о ком идет речь, кто *ты*, заставляет читателя понять (с опорой на название стихотворения), что на *ты* Цветаева обращается к... *Москве*. Именно *Москва не согнула плеч*, т.е. не покорилась, не смирилась, не сдалась на милость победителя.

Определить еще один основной компонент этой мини-ситуации – время – помогает придаточное предложение, в котором использована номинация – *Самозванец* (с большой буквы, так как это прозвище конкретного исторического деятеля). Для понимания этой мини-ситуации достаточно того, чтобы читатель представил возможное в истории любого государства событие: захват города неприятелем. Вместо ожидаемого слова *захватил* поэт использует однокоренной глагол *схватил*, создающий яркий образ: *как насильник женщину*. Энциклопедических знаний о событиях Смутного времени в этом случае не требуется, а век, когда происходили эти события, при необходимости можно и подсказать.

Главное здесь не детали акта агрессии (хотя к обсуждению того, когда, кто, что и как, можно вернуться на этапе послетекстовой работы), а реакция Москвы. Именно это и должно быть понято читателем. Тем более что аналогичная ситуация повторяется в последующих строфах стихотворения.

Во второй строфе агрессор – Петр-Царь, перенесший столицу из Москвы в Санкт-Петербург (*презрев закон сыновний, позарился на голову твою*). Про Москву сказано, что она *Боярыней Морозовой на дровнях... отвечала Русскому*

Царю, т.е. отвечала как боярыня Морозова. Любопытно, что волею поэта здесь встречаются две исторические эпохи (перенос Петром Первым столицы в Петербург в начале XVII в. и раскол русской церкви при царе Алексее Михайловиче во второй половине XVI в.) и исторические деятели, жившие в разное время.

Цветаевой важна не сама персона реальной боярыни, а то, что в национальном культурном сознании она живет как символ сопротивления власти. Большинство носителей языка при упоминании боярыни Морозовой вспоминают именно «черную старуху» с картины русского художника Василия Сурикова, хранящейся в Третьяковской галерее. На картине представлен момент, когда боярыню Феодосию Морозову, не отказавшуюся от своих религиозных убеждений, увозят в ссылку по приказу русского царя. Репродукцию этой картины нередко включают и в учебники РКИ.

Модель той же ситуации «агрессор – непокорная жертва» реализована и в третьей строфе: Буонапарт и *огненное поило* вместо «приемного дара» с хлебом и солью.

Полностью онлайн-урок чтения по стихотворению М.И. Цветаевой «Москва» размещен на ac.pushkininstitute.ru/storage/Moskve/index.htm#. Помимо двух версий урока «Читателям» и «Учителям» пользователям предлагаются дополнительные ресурсы – уроки «Учим наизусть» и «Читаем сами», а также Приложение в формате PDF, позволяющее продолжить работу над текстом вне цифровой среды.

Межкультурное образование средствами РКИ

При возможности и желании аудитории после окончания урока можно предложить учащимся найти в доступных источниках информацию об исторических событиях, упомянутых в стихотворении, и обсудить ее на этапе послетекстовой работы.

Интерактивный урок чтения по стихотворению М. Цветаевой рекомендован для читателей-инофонов В214+. Представляется, что для учащихся

этого возраста и старше, владеющих русским на этом уровне и выше, целесообразно создание уроков чтения с использованием сложных художественных текстов, насыщенных разнообразной культурной информацией, что позволит не только сформировать у них умение чтения художественной литературы, но и существенно раздвинет рамки их культурного горизонта. Также этот урок чтения может быть интересен и полезен школьникам, изучающим русский как родной или второй родной в России и/или за рубежом.

Существует еще одна причина, по которой для этой статьи был выбран именно урок чтения по стихотворению «Москве» М. Цветаевой – один из более чем 50 уроков интерактивного авторского курса «Уроки чтения – праздник, который всегда с тобой» ac.pushkininstitute.ru/course1.php, размещенного на портале «Образование на русском». Осенью 2022 г. исполняется 130 лет со дня рождения замечательного русского поэта – Марины Ивановны Цветаевой (1892–1941). ■

ЛИТЕРАТУРА

1. Вежицкая А. Язык. Культура. Познание: Пер. с англ. / Отв. ред. М.А. Кронгауз, вступ. ст. Е.В. Падучевой. М., 1996.
2. Кулибина Н.В. Методика обучения чтению художественной литературы: Монография. 2-е изд. М., 2021.
3. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. М., 1999.
4. Падучева Е.И. Феномен Анны Вежицкой // А. Вежицкая. Язык. Культура. Познание: Пер. с англ. / Отв. ред. М.А. Кронгауз, вступ. ст. Е.И. Падучевой. М., 1996.
5. Щерба Л.В. Избранные работы по русскому языку. М., 1957.
6. Эко У. Роль читателя. Исследования по семиотике текста / Пер. С. Серебряного. М., 2016.

References

1. Vezhbickaya A. Yazyk. Kul'tura. Poznanie: Per. s angl. / Отв. ред. М.А. Krongauz, vstup. st. E.V. Paduchevoy. M., 1996.
2. Kulibina N.V. Metodika obucheniya chteniyu hudozhestvennoj literatury: Monografiya. 2-e izd. M., 2021.
3. Lotman Yu.M. Vnutri myslyashchih mirov. Chelovek – tekst – semiosfera – istoriya. M., 1999.
4. Paducheva E.I. Fenomen Anny Vezhbickoj // A. Vezhbickaya. Yazyk. Kul'tura. Poznanie: Per. s angl. / Отв. ред. М.А. Krongauz, vstup. st. E.I. Paduchevoy. M., 1996.
5. Shcherba L.V. Izbrannye raboty po russkomu yazyku. M., 1957.
6. Eko U. Rol' chitatelya. Issledovaniya po semiotike teksta / Per. S. Serebryanogo. M., 2016.

N.V. Kulibina

Pushkin State Russian Language Institute
Moscow, Russia

FICTION AS A RESOURCE OF INTERCULTURAL EDUCATION

Intercultural education, methodology, reading, artistic text, interactive lesson.

The article examines the role and place of fiction in the content of intercultural education. The theoretical provisions are illustrated by a practical example: a description of the scenario of an interactive reading lesson based on M. Tsvetaeva's poem «Moscow». The «teacher's laboratory» is presented – the preparation of the text for the lesson, the identification and understanding of cultural objects in a literary text, as well as examples of the implementation in the scenario of techniques for working on text units with a national-cultural component of the content, taking into account their function in creating a situation of a literary text (key/non-key text units).